

В.А. Тен обращает внимание на сохранение американскими корейцами своего этнического самосознания.

Увеличению корейской миграции в США в 1970–1990-е годы в значительной степени способствовал принятый в США закон об иммиграции (1965 г.), отменивший дискриминацию иммигрантов по признаку национально-расовой принадлежности. В 1990 г. в США корейцев насчитывалось 1 млн. 300 тыс. чел., а в 1999 г. – около 2 млн. чел. Автор справедливо отмечает, что росту миграции в США способствуют и определенные социально-экономические условия в Республике Корея: огромная конкуренция на рынке труда (особенно высококвалифицированного и профессионального); макроэкономические проблемы: трудности организации мелкого бизнеса; перенаселенность корейских городов; стремление крупного корейского бизнеса к экспансии. По мнению В.А. Тена, эти причины будут способствовать расширению миграции корейцев из Республики Корея в США.

Убедительным представляется один из основных выводов В.А. Тена о характере этнических процессов в среде корейской диаспоры США: если корейские иммигранты первого поколения ощущали и ощущают себя составной частью корейской нации, находящейся за пределами Корейского п-ова, то у корейских иммигрантов второго и третьего поколений проявляются признаки новой формирующейся этнической общности, все более осознающей себя особым сообществом *американских корейцев*. Следовательно, можно говорить о том, что в среде корейской диаспоры США происходят этнические процессы, которые ведут «к появлению групп с разной степенью приверженности к корейскому языку и социальным ценностям» (с. 403).

Думается, что рецензируемая монография открывает новые пути в изучении корейской диаспоры в мировом контексте, способствует развитию теории этноса, этнических общностей, этнического самосознания, дает основание для широких типологических сопоставлений. В исследовании В.А. Тена выявляются общие закономерности социальной и культурной адаптации мигрантов, судеб диаспор, которые приобретают в современном мире особую научную и практическую значимость.

Приходится сожалеть, что эта интересная книга вышла небольшим тиражом. Несомненно, необходимо повторное издание книги, а также приложение к ней именного и географического указателей.

Примечания

¹ См., напр.: *Тишков В.А.* Исторический феномен диаспоры // *Этнограф. обозрение.* 2000. № 2. С. 43–63; *Семенов Ю.И.* Этнос, нация, диаспора // Там же. С. 64–74; *Арутюнов С.А.* Диаспора – это процесс // Там же. С. 74–78.

² *Ли Квангю.* Корейская диаспора в мировом контексте // Там же. 1993. № 3. С. 27–39; *Ким Г.Н.* История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в. – 1945 г. Алматы, 1999.

³ *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 20, 21.

Р.Ш. Джарылгасинова

© 2001 г., ЭО, № 5

М.В. Аникианов, В.В. Степанов, А.А. Сусоколов. Титульные этносы Российской Федерации. Аналитический справочник. М., 1999. 350 с.

Цель рецензируемого издания, как сказано в предисловии, – «дать компактную и в то же время достаточно полную информацию по истории, расселению, культуре титульных народов России, их экономическому, социальному и демографическому развитию». В справочнике «Титульные этносы Российской Федерации» собраны сведения о тех этносах России, которые имеют национально-территориальные образования, т.е. республики или автономные округа, обозначенные названием данного этноса. Статьи справочника разделены по регионам: «Русские», «Народы Поволжья, Приуралья и Севера европейской части России», «Народы Северного Кавказа», «Народы Сибири», «Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока». Авторы нового издания сочли необходимым указать, что во втором издании справочника, которое готовится к переизданию, будет содержаться информация о наиболее многочисленных «нетитульных» этносах, которые не имеют своих национально-государственных образований в составе РФ.

Во введении к рецензируемому справочнику, озаглавленном «Этническая и социально-демографическая характеристика населения России» (с. 5–18), освещаются сложные проблемы истории отдельных этносов, их конфессиональная принадлежность, а также такие вопросы, как сохранение этнической специфики и факторы, которые способствуют сохранению и эволюции этносов вопреки прогнозам историков и социологов с разной идеологической ориентацией. В этой части особое внимание уделено общим и частным социально-демографическим проблемам, которые переживают в наши дни народы РФ и решение которых невозможно без участия специалистов и осмысления обработанных статистических сведений.

Компактный, достаточно содержательный очерк «Русские» (с. 19–40) посвящен историческим и этническим истокам русского народа, а также современным социально-экономическим, социолингвистическим, демографическим и этнополитическим проблемам, характерным для нынешнего состояния русского этноса в Российской Федерации, странах СНГ и Балтии.

В отдельных разделах справочника дается историческая, социально-экономическая и демографическая характеристика 34 титульных народов Российской Федерации. Это башкиры, калмыки, карелы, коми, коми-пермяки, марийцы, мордва, татары, удмурты, чувашы, адыгейцы, аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки, балкарцы, кабардинцы, карачаевцы, черкесы, осетины, ингуши, чеченцы, алтайцы, буряты, тувинцы, хакасы, якуты, долганы, коряки, манси, ненцы, ханты, чукчи и эвенки. В справочнике содержатся также сведения о некоторых малочисленных народах Дагестана.

Все статьи рецензируемой работы написаны по единому плану, структура статей четкая и хорошо продуманная, что позволяет дать максимум информации в сжатой, лаконичной форме. Каждая статья справочника содержит большой фактический материал, который сопровождается ценными таблицами о численности и ареале расселения этноса в Российской Федерации, о занятиях населения, о состоянии школьного образования на родном языке, степени владения родным, русским и другими языками и т.п.

В приложении читатель найдет таблицы этнического состава отдельных субъектов Российской Федерации, цифровые показатели их социально-демографического развития, характеристику уровня жизни населения по субъектам федерации, уровень естественного и миграционного прироста населения. Эта информация, весьма важная для различных исследований в самых разных областях гуманитарных наук, часто оказывается малодоступной и с трудом извлекается из материалов переписей населения или каких-то других источников информации.

Авторский коллектив справочника особо отмечает труд А.А. Сусоколова, который осуществлял общее руководство подготовкой издания и редактирование текста (о деятельности каждого из членов авторского коллектива можно прочитать на с. 4 справочника).

Общее введение к книге, написанное А.А. Сусоколовым, не только содержит четкую этническую и социально-демографическую характеристику населения регионов России, но и знакомит читателя с основными точками зрения на природу этноса – конструктивистской и онтологической (с. 10–11). Это особенно ценно, если учитывать, что рецензируемый справочник адресован учителям истории и обществоведения средних школ РФ (с. 4). Впрочем, он будет полезен всем, кто занят исследовательской, педагогической и практической работой и по роду деятельности связан с различными этносами РФ.

Особая роль рецензируемой работы среди различных справочных изданий этнодемографического характера заключается в том, что она дает в распоряжение ученых новые и наиболее надежные данные, касающиеся уровня образования населения отдельных субъектов федерации и довольно полно характеризует демографическую образовательную структуру регионов. Все это говорит о том, что название книги «Аналитический справочник» полностью оправдывает свое название.

Справочник содержит также большое количество фактов, необходимых для ориентации в современной этнической и этнополитической ситуации отдельных регионов России. Важно, что авторы рассматривают не статику, а процесс, что позволяет им делать осторожные прогнозы (с. 219).

С несомненным интересом и пользой для себя читатель может познакомиться с разделом, посвященным современному состоянию чеченского этноса. Проведенный авторами анализ и высказанные ими соображения по этому волнующему российское общество вопросу, несомненно, помогут лучше ориентироваться в происходящих сейчас в Чечне событиях.

Самое спорное в книге – это ее название «титульные этносы», которое равным счетом ничего не дает для понимания этнической ситуации в стране в целом и в отдельных регионах. В свое время в состав СССР входила Карело-Финская ССР, и, таким образом, финны были титульным этносом. После переименования этого национально-территориального образования в Карельскую АССР финны утратили статус титульного этноса (хотя самого понятия «титульные этносы» в 50-е годы XX в. еще не было), однако финский этнос и

даже субэтнос российских финнов не претерпел от этого никаких изменений. Небольшая группа эвенов Хабаровского края в свое время составляла титульный этнос Охотско-Эвенского автономного округа, однако ныне эвенский этнос, численность которого составляет 17 200 чел., не является титульным ни в одной из шести административно-территориальных единиц, где проживают значительные по количеству группы эвенов (при этом ни одна из групп эвенов не включает меньше 1000 чел., что в абсолютных цифрах больше, чем численность шести самых малочисленных этносов Крайнего Севера РФ). Авторы утверждают, что «три республики (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Дагестан) имеют более чем один титульный этнос» (с. 3). Если это верно в отношении первых двух республик (причем сведения об этносах, с нашей точки зрения, в таких случаях надлежит давать не в алфавитном порядке, а так, как они обозначены в названии республики, – в этом есть свой принцип), то в отношении Дагестана это совсем не так: здесь все этносы (независимо от их численности) равноправны, но ни один из них не является титульным. Нам непонятно, почему в справочнике отдельно выделены аварцы, даргинцы, лезгины и кумыки и «малочисленные народы Дагестана». Такой подход несовместим с утверждением авторов, что «в данном издании охвачены только титульные этносы России, т.е. те, которые имеют национально-территориальные образования в ее составе (республики, округа)» (с. 3). Хотя авторы стараются в отдельных статьях говорить о так называемых титульных этносах или титульных нациях в республике или округе, тем не менее в статистических таблицах сведения об этносе, его расселении и численности даются в целом по России, а не только внутри этнической автономии. Странно, что в справочнике нет отдельных статей, посвященных Чечне и Ингушетии, а вместо них дана одна статья «Чечня и Ингушетия». Такое было бы возможно во времена существования Чечено-Ингушской АССР, но в наши дни это похоже на отступление от провозглашенного авторами принципа подачи материала. На с. 99 справочника справедливо говорится о том, что «татарами называют несколько этносов, проживающих на территории бывшего СССР». Об этом говорится в статье «Татары казанские», а где в таком случае все остальные группы татар? (Правда, ни одна из групп татар за пределами Татарстана не имеет своей автономии.) Здесь следовало хотя бы назвать те группы татар, которые действительно претендуют на положение самостоятельных этносов, как, например, барабинские татары. Коряки и долганы в пределах РФ имеют свои автономные округа и являются титульными этносами, в то же время эвены, существенно превосходящие по численности каждый из двух этих народов в отдельности, и нанайцы, примерно равные им по численности, титульными не являются; при этом часть эвенов живет на территории Корякского автономного округа. Эвенки – титульный этнос только в эвенкийском автономном округе, хотя основная масса их проживает вне своего национально-автономного образования. Вместе с тем буряты оказываются титульным этносом сразу на трех территориях: в Республике Бурятия, в Бурятском автономном округе – анклаве в Иркутской обл. – и в Агинском Бурятском автономном округе внутри Читинской обл. Точно так же и ненцы представляют титульный этнос сразу трех автономных образований: Ненецкого автономного округа, ранее входившего в Архангельскую обл., Ямало-Ненецкого автономного округа, выделившегося из состава Тюменской обл., и Долгано-Ненецкого автономного округа, входившего в состав Красноярского края. Представители двух этнических групп коренного населения Республики Саха (Якутия) – русскоустыинцы и колымчане, которые традиционно рассматриваются как обособленные территориальные группы (или, по Р.А. Агеевой, «субэтнические группы») русских, не являются титульными ни для Российской Федерации, ни для той республики, где они проживают.

Этот ряд примеров можно продолжить. Евреи – титульный этнос (в строгом смысле слова) только в пределах Еврейской автономной области, где проживает абсолютное меньшинство представителей еврейского народа в РФ. В пределах Мордовии живут два разных этноса – эрзя и мокша, поэтому неясно: считать тот или другой титульными для РФ, либо они таковыми не являются. Коми-пермяки составляют титульный этнос в Коми-Пермяцком автономном округе на территории Пермской обл., но не непосредственно в составе России.

Как видно из приведенных примеров, активное пользование понятием «титульный этнос» приводит к значительному числу противоречий в определении статуса этноса в целом и особенно отдельных территориальных групп этносов. Нет надобности указывать, что «титульный» статус таких этносов, как эвенки, долганы, коряки, чукчи в соответствующих автономных округах хотя бы номинально снижает положение кетов и селькупов, нганасан и энцев, алоторцев и тех же эвенов, эскимосов и чуванцев, которые проживают соответственно в Эвенкийском, Долгано-Ненецком, Корякском и Чукотском автономных округах. Во всяком случае термин «титульный этнос» применительно к одному из народов автономного образования, даже если он и составляет в нем численное меньшинство, как в республиках и автономных

округах Севера РФ, уже может служить основанием для того, чтобы этот народ начал претендовать на определенные привилегии в ущерб остальному населению территории, в том числе и тем этносам, которые официально считаются коренными.

При рассмотрении данной темы надо иметь в виду два обстоятельства. Статус этноса и соотносительность этноса с территорией – это вопрос не только географический, но и политический. Напомним, что территории нескольких автономных республик в 40-е годы XX в. после депортации калмыков и народов Кавказа расчленились, а позже, в 1950-е годы, восстанавливались вновь, часто уже в новых границах, не совпадавших с историческими границами расселения этносов. Наименование отдельных территорий, являющихся субъектами РФ, по географическому и этническому признакам не только исторически изменчиво, но и вообще произвольно, поскольку в 1920-е годы далеко не все этносы приобрели права на образование автономий со статусом автономных республик и округов. Названия некоторых территорий, являющихся субъектами РФ, могут иметь и спорные мотивировки: например, нельзя однозначно утверждать, что Якутская обл., давшая название Якутской АССР и ныне Республике Саха (Якутии) в XIX в. получила название именно по титульному этносу, т.е. якутам-саха, а не по своему административному центру – г. Якутску. Камчатская обл. именуется по Камчатскому п-ову, однако кому-то может показаться, что камчадалы, составляющие коренное население ее отдельных районов, могли бы на основе сходства наименований своего этноса и территории также претендовать на статус титульного этноса РФ.

Опыт пользования понятием титульного этноса в рецензируемом справочнике наглядно показывает, что термин-новодел «титульный этнос» хотя и вводится в научный оборот, но не дает ничего полезного для анализа этнической ситуации. В соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации все этносы являются равноправными – большие и малые, коренные и некоренные, титульные и нетитульные.

Рассматриваемый труд коллектива авторов предстает перед читателями в первом издании. Как сказано в предисловии (с. 3), в настоящее время готовится второе издание справочника, в которое будут включены сведения о наиболее многочисленных «нетитульных» этносах и этнических группах РФ. Эта задача очень актуальна не только по той причине, что с данными о нетитульных этносах пока познакомиться не так-то легко, но и потому, что соизмеримость объема информации хотя бы в какой-то степени уравнила этносы РФ в статусе объектов научного описания. Однако представляется целесообразным, чтобы авторский коллектив несколько переформулировал свою задачу и в новом издании были бы представлены все этносы, имеющие на территории России собственные зоны компактного проживания – при ограниченном количестве информации, которая входит в статьи справочника, это ненамного увеличило бы его объем, но намного повысило бы научную ценность. Хотелось бы пожелать также, чтобы авторы справочника в новом издании учли «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации», утвержденный постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. за № 255, в котором представлен официальный список малочисленных этносов РФ, рассматриваемых как самостоятельные этнические единицы.

Новая книга, изданная учеными НИИ национальных проблем образования РФ, будет полезна для ученых – представителей различных гуманитарных наук. Рецензенты выражают заинтересованность в оперативном появлении второго, дополненного и, хочется надеяться, в чем-то исправленного издания этого оригинального по замыслу и весьма полезного аналитического справочника по этносам Российской Федерации.

А.М. Решетов, А.А. Бурыкин

© 2001 г., ЭО, № 5

В.К. Бондарчик. История этнологоического изучения. Сер. «Белорусы». Т. 3. Минск, 1999. 365 с. (на белорус. яз.).

Учеными Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Белоруссии ведется работа по подготовке многотомного историко-этнографического издания на белорусском языке под общим названием «Белорусы». Предполагается выпуск серии томов, в которых будут отражены наиболее важные стороны жизнедеятельности и культуры белорусского народа. Первые два тома посвя-